

Мичурина Зоя Владимировна

Michurina Zoya Vladimirovna

кандидат философских наук, преподаватель
кафедры теории и истории государства
и права Краснодарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации

PhD, Lecturer, Theory and History of
State and Law Department,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of Russian University of Cooperation

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНО- ДУХОВНОЙ САМОБЫТНОСТИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

THE PHENOMENON OF NATIONAL AND SPIRITUAL IDENTITY IN RUSSIAN AND GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблемы духовной самобытности в трудах русских и немецких мыслителей XIX – начала XX в. Автор приходит к выводам о том, что обращение к опыту осмысления проблемы национально-духовной самобытности европейской философией дает более ясное осознание становления и развития духовного и национального самосознания русского народа, поскольку русская философская мысль не только возникла как продолжение классической европейской философии, но и длительное время испытывала ее существенное влияние. Представлены исконные черты русского национального характера, выявленные в работах русских философов: П.Я. Чаадаева, М.П. Погодина, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка. Рассмотрена концепция духовной самобытности немецкого народа философа И.Г. Фихте, считавшего, что все народы делились на романские народы и немецкую нацию, последняя является привилегированной по отношению к другим народам, поскольку сохраняет исконный национальный язык. Немецкая нация, по мнению И.Г. Фихте, обладает уникальными качествами национального характера: трудолюбием, законопослушностью, серьезностью, последовательностью, способностью к оригинальному творчеству. И.Г. Фихте, как и русские философы, в своем учении предлагает путь возрождения немецкой нации, а именно нравственное совершенствование посредством национального образования.

Ключевые слова:

духовная самобытность, национальная самобытность, русский народ, немецкая нация, немецкая классическая философия, национальный характер, духовный кризис, И.Г. Фихте, И. Кант, Ф.В.И. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, П.Я. Чаадаев, Н.А. Бердяев.

Summary:

The paper deals with the problem of spiritual identity in the works of Russian and German thinkers of the 19th – early 20th centuries. The author concludes that European philosophical experience of understanding the national and spiritual identity makes it easier to realize the development of the spiritual and national identity of the Russian people since Russian philosophical thought has emerged as a continuation of classical European philosophy and has come under its influence for a long time. The study presents the traditional Russian national character traits identified in the works of the following Russian philosophers: P.Ya. Chaadaev, M.P. Pogodin, N.N. Strakhov, F.M. Dostoevsky, N.Ya. Danilevsky, V.S. Solovyov, N.S. Trubetskoy, P.N. Savitsky, N.A. Berdyaev, and S.L. Frank. The research investigates the concept of the spiritual identity of the German people by J.G. Fichte. For him, all nations are divided into the Romance peoples and the German nation. The latter has priority over other people because it has retained its original national language. The German nation possesses the one-of-a-kind character traits: diligence, law-abiding, seriousness, consistency, and ability to create original things. I.G. Fichte, like Russian philosophers, offers us his ways to revive the German nation. In particular, he proposes that the nation's moral improvement can be achieved through national education.

Keywords:

spiritual identity, national identity, Russian people, German nation, German classical philosophy, national character, spiritual crisis, J.G. Fichte, I. Kant, F.W.J. Schelling, G.W.F. Hegel, P.Ya. Chaadaev, N.A. Berdyaev.

Предметом данного исследования является духовная самобытность в трудах русской и немецкой философии XIX – начала XX в. Изучая этот вопрос, мы считаем необходимым обратиться к изучению бесценного опыта немецкой классической философии. Проблему духовной самобытности нужно рассматривать с позиции единства и непрерывности мирового историко-философского процесса. Несомненно, что русская философская мысль возникает как продолжение классической европейской философии, преимущественно немецкой.

Значительный вклад в изучение немецкого философского наследия по проблеме национально-духовной самобытности внесли следующие современные авторы: П.Е. Бойко, Ю.Ю. Булычев, А.Н. Ерыгин, Н.И. Курбанов, А.Н. Муравьев, Л.А. Поломошнов и др.

Вопрос исследования национально-духовной самобытности впервые был поставлен в философии французского Просвещения и решен с диалектической точки зрения в немецком классическом идеализме. Л.А. Поломошнов в статье «Тема национальной самобытности народов в философии Просвещения» делает вывод, что именно «в эпоху Просвещения была введена в круг научной, философской проблематики сама тема национальной самобытности народа» [1, с. 71], сформированы методологические принципы основных парадигм ее изучения. В статье автор отслеживает генезис проблемы национальной самобытности в работах Д. Юма, Ш. Монтескье, К.А. Гельвеция, затем И.Г. Гердера и И. Канта. Завершил и обобщил, по его мнению, исследования по самобытности Г.В.Ф. Гегель.

В учениях многих русских мыслителей прослеживается влияние гегелевского положения о субстанциональности народного духа как субъекта всемирной истории. Русская философская мысль на протяжении длительного времени испытывала прямое или косвенное воздействие немецкой классической философии. Например, П.Я. Чаадаев состоял в переписке с Ф.В.И. Шеллингом и считал, что судьбы великой нации зависят в некотором роде от системы Шеллинга. О русской философии он писал, что она только ищет «своего пути» [2, с. 145]. Для него был важен сам процесс исследования философских вопросов: будут ли русские философы в поиске подвержены личным пристрастиям или пойдут по пути религиозного смирения и присущей скромности ума, которые всегда были отличительными чертами национального русского характера. Благодаря Ф.В.И. Шеллингу, по мнению П.Я. Чаадаева, русскому народу будет «дано увидеть когда-нибудь созревшими в нашей среде плоды истинной философии» [3]. П.Я. Чаадаев первым выявил самобытную черту русского характера – самоотрицательность русского народа.

Ф.В.И. Шеллинг оказал большое влияние и на русского философа В.С. Соловьева, который изучал труды немецких авторов И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля. При помощи учения Шеллинга философ пытался осмыслить свой мистический опыт. Он выявил самобытные черты русского народа: религиозность, стремление к нравственному идеалу, приверженность к самодержавному правлению. Как мы указывали ранее, В.С. Соловьев отмечал, что русскому народу свойственны также негативные черты: нигилизм, обскурантизм, «подражательство, от которых еще не поздно избавляться» [4, с. 137].

В эпоху Чаадаева проблемы национальной культуры, самосознания русского народа, духовной самобытности являлись основополагающими для русского общества, которое находилось в духовном кризисе. О влиянии Г.В.Ф. Гегеля на П.Я. Чаадаева пишет А.Н. Ерыгин в работах «Россия в пределах только разума», «Гегель и русская мысль». Автор указывает, что у П.Я. Чаадаева тема культуры в «исторической философии», изложенная в «Философических письмах», выступает русской параллелью мыслям Г.В.Ф. Гегеля. Он определил общие моменты видения культур народов Г.В.Ф. Гегелем и П.Я. Чаадаевым: «Сравнение этой “русской” параллели видения культуры с гегелевской в “Феноменологии духа” обнаруживает в аспекте субстанциональности общее у обоих мыслителей ее духовно-нравственное измерение, открывающее путь от философии духа к философии культуры» [5, с. 24].

Влияние немецкой философии испытал и Н.А. Бердяев в области нравственности, веры, государства – из трудов И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Как и Кант, русский философ выделял особую значимость духовных принципов для общества, народа, нации [6, с. 145]. Ознакомившись с «Феноменологией духа» Г.В.Ф. Гегеля Н.А. Бердяев выразил позже его идеи в понимании свободы и связи личности с Богом. Самобытность русского народа у Н.А. Бердяева характеризуется антиномичностью русской души, русским религиозным мессианизмом.

Изучением русской духовной самобытности в XIX – начале XX в. занимались славянофилы, П.Я. Чаадаев, М.П. Погодин, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др. В исследованных нами концепциях выявлены универсальные истинные самобытные ценности русского народа, такие как терпеливость, смирение, религиозность, стремление к покаянию, нравственному идеалу, самоотрицательность, самокритичность, способность к жертвенности, соборность, святость, поиски справедливости, истины, всеединство, солидарность, общинность, коллективизм. Вместе с тем отмечены и отрицательные особенности русского национального характера: наивность, радикализм, нигилизм, впадение в крайности, склонность к подражательству западным и восточным ценностям, их быстрому усвоению.

Нельзя не оценить важнейший вклад в исследование национальной самобытности и духовного самоопределения немецкой нации труда И.Г. Фихте «Речи к немецкой нации». По мнению мыслителя, европейские народы играют определенные роли в историческом процессе. Он выделяет две группы народов – романские народы и германскую нацию, германоязычные народы принадлежат к последней группе. Относительно славянских народов, в частности рос-

сийского, И.Г. Фихте писал: «...другие новоевропейские нации, например славянского происхождения, как представляется, еще не так ясно развились, по сравнению с остальной Европой...» [7, с. 109]. Славянские народы недостаточно себя проявили в историческом процессе, чтобы их отнести с этим делением.

И.Г. Фихте придавал особое значение языковому признаку при классифицировании народов и считал, что именно язык определяет духовный строй народа и его место и роль в мировой истории. По его мнению, «различие между судьбами немцев и других племен, происходящих от того же корня... состоит в том, что первые остались в первоначальных местах проживания коренного народа, последние же переселились, первые сохранили и развили изначальный язык коренного народа, последние приняли чужой язык» [8, с. 110]. Таким образом, основное различие заключено в однородности германского языка и неоднородности романских народов.

Он отмечает, что романские народы были образованы в результате переселения германцев на территории с населением, говорящим на латинском языке, в результате чего произошло смешение языков. Язык германской нации, немецкий, не претерпел такого смешения и развивался из собственных изначальных корней. Именно поэтому И.Г. Фихте называет нацией только германцев, другие общества он именуется народами.

Нравственность романских народов отличается от таковой германской нации, она для них не является необходимостью и возникает в результате соглашения на основе выбора. И.Г. Фихте отмечает, что сознание индивида, а следовательно, и народа не может ясно дать оценку явлению духовного порядка, поскольку не имеет опоры в собственном языке. Такое мышление неустойчиво, оно легко подвергается разрушению, потере ориентира, в результате ему приходится обращаться к господствующему мнению или определять смысл в произвольной форме. Согласно И.Г. Фихте, романские народы только посредники в передаче древнего культурного наследия, обладающие таким способом мышления, который отрицает рассудок. Кроме того, эти народы не способны на творчество, не обладают уникальностью. На культурное оригинальное творчество способны только германцы. Немецкую нацию И.Г. Фихте наделяет совершенно противоположными качествами. Они высоконравственные, а немецкий язык воспитывает и способствует выработке единого образа мышления. Уникальность немецкого национального характера состоит в честности, серьезности, последовательности, «превосходстве в духовной ясности».

Итак, «живой» немецкий язык привел к формированию немецкого национального характера. Такой народ имеет не только дух, но еще и душу в отличие от других народов. Немцы, по мнению И.Г. Фихте, «добросовестны, прилежны и серьезны, трудолюбивы», что, конечно, мы не оспариваем. В немецкой нации образованные сословия проявляют себя в народе, а в романских народах «образованные сословия отделяют себя от народа», считают его лишь слепым орудием для осуществления собственных планов.

Его хвала немецкой нации способствовала, несомненно, росту национального самосознания немецкого народа, но у И.Г. Фихте цель заключалась не в этом. Философ стремился пробудить в немцах стремление к нелегкому труду – учебе. Это должен был быть совершенно новый народ, возрожденный, нравственный. Средством его перерождения должно было стать воспитание, направленное на открытие человеку божественной жизни в нем самом. Недостаток прежнего воспитания состоял в преподношении уже готовых знаний и норм поведения, в новом же первоначально усилия были направлены на развитие интеллекта познающего природу. Ученик смотрел на природу как на закономерное целое. Себя он осознавал не единичным элементом, а всеобщим. Далее следовало нравственное воспитание, ориентированное на незыблемое соблюдение законов, формирующее ответственного гражданина, руководствовавшегося в своих действиях законом. Последняя стадия – истинное религиозное воспитание, которое не должно было опираться на изучение религиозных догматов какой-либо конфессии. По его окончании ученик осознает, что он и все остальные являются звеньями «в цепи откровения божественной жизни». Усвоив это, он будет стремиться к духовному развитию и благу других.

В чем заключаются пути достижения поставленной цели, а именно осуществления «нового воспитания»? И.Г. Фихте предлагает оградить новое поколение воспитанников от окружающих и поместить их в специальные закрытые учебные заведения. Таким образом, он считает, что обучаемые, изолированные от основного общества, будут находиться в более нравственной среде. При этом большое значение придается труду, при помощи которого воспитанники сами будут себя обеспечивать. И.Г. Фихте предполагает, что физический труд способствует развитию интеллекта. Далее следовало выделять наиболее способных и предрасположенных к науке. Их нужно освобождать от труда. По мнению А.А. Иваненко, столь же успешно можно воспитывать и в семье. Семейное воспитание обладает даже большим преимуществом, так как «нравственный кли-

мат обеспечивается чувством любви членов семьи друг к другу» [9, с. 40]. Основная цель в образовании принадлежит обучению грамоте. Письменность, чтение приобщают к духовному опыту всего человечества.

Мысли, изложенные И.Г. Фихте, перекликаются с концепцией русского философа Н.Н. Стрехова, который, анализируя состояние русского общества, критиковал отечественное просвещение. Он считал, как и И.Г. Фихте, что возродить русский народ, его духовные принципы можно только изменив суть просвещения, учитывая те «русские начала, которые исконно живут в нашем народе» [10]. Новый русский народ должен сформироваться лишь через стадию нравственного совершенствования. Н.Н. Стрехов особо выделял такие черты русского национального характера, как самоосуждение и самообличение. Он считал, что нашему народу не свойственны самодовольство и самовосхваление в отличие от выделенных И.Г. Фихте, возвышающего немецкую нацию.

Итак, по мнению И.Г. Фихте, национальное самоопределение народа возможно только посредством его образования и воспитания. Для духовного возрождения немецкой нации необходимо родиться заново, обновиться нравственно [11]. А.Н. Муравьев в работе «Речи к русской нации...» говорит о значимости философского наследия И.Г. Фихте для самоопределения и самосознания русского народа, России в целом: «Только способом национального образования и воспитания может быть осуществлено священное право особенных народов на действительное национальное самоопределение без противного всеобщей человеческой природе их обособления и отделения друг от друга. Лишь на этом пути, впервые указанном Фихте, Россия когда-нибудь станет *республикой действительных наций*, которой уже никогда не будут грозить распад на этнические государства и война с другими народами мира» [12].

Ссылки:

1. Поломошнов Л.А. Тема национальной самобытности народов в философии Просвещения // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 2 (65). С. 68–72.
2. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. М., 1991. Т. 2. 681 с.
3. Там же. С. 145.
4. Мичурина З.В. Проблема духовной самобытности России в русской философии XIX – первой половины XX в. (основные концепции) : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2018. 156 с.
5. Ерыгин А.Н. От философии духа к философии культуры: Гегель и русская философия // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3 (79). С. 21–34.
6. Сорока И.А. К вопросу о влиянии немецкой философии на формирование религиозно-философских и политических воззрений Н.А. Бердяева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 144–148.
7. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / пер. с нем. и предисл. А.А. Иваненко. СПб., 2009. 348 с.
8. Там же. С. 110.
9. Там же. С. 40.
10. Стрехов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе : в 3 кн. Кн. 2. СПб., 1883. 491 с.
11. Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation // Werke in zwei Bänden. Bd. II / hrsg. von P.L. Oesterreich. Frankfurt am Main, 1997. 548 S.
12. Муравьев А.Н. Речи к русской нации: проблемы национального образования и воспитания в «Речах к немецкой нации» И.Г. Фихте [Электронный ресурс] : доклад // Русская христианская гуманитарная академия. 2012. 24 февр. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fihte_rechi.php (дата обращения: 12.08.2019).

References:

- Chaadaev, PYa 1991, *Complete Works and Selected Letters*, in 2 vols, vol. 2, Moscow, 681 p., (in Russian).
- Erygin, AN 2014, 'Russian Philosophy and the Theme of Culture in the Context of "Phenomenology of Spirit" of Hegel', *Nauchnaya mysl Kavkaza*, no. 3 (79), pp. 21-34, (in Russian).
- Fichte, JG 1997, 'Addresses to the German Nation', in PL Oesterreich (ed.), *Works*, in 2 vols, vol. 2, Frankfurt am Main, 548 p., (in German).
- Fichte, JG & Ivanenko, AA (trans. and introd.) 2009, *Addresses to the German Nation*, St. Petersburg, 348 p., (in Russian).
- Michurina, ZV 2018, *The Problem of Russia's Spiritual Identity in the Russian Philosophy of XIX – First Half of XX Century (Basic Concepts)*, PhD thesis, Krasnodar, 156 p., (in Russian).
- Muravyov, AN 2012, 'Addresses to the Russian Nation: Problems of National Education and Upbringing in "Addresses to the German Nation" by I.G. Fichte', *Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya*, February 24, viewed 12 August 2019, <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fihte_rechi.php>, (in Russian).
- Polomoshnov, LA 2017, 'The Theme of the National Identity of Peoples in Philosophy of Enlightenment', *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*, no. 2 (65), pp. 68-72, (in Russian).
- Soroka, IA 2014, 'To the Question About the Influence of German Philosophy of the Formation of N.A. Berdyayev's Religious, Philosophical and Political Views', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, no. 5, pp. 144-148, (in Russian).
- Strakhov, NN 1883, *The Struggle with the West in Our Literature*, in 3 vols, vol. 2, St. Petersburg, 491 p., (in Russian).